Когда Гарри открыл глаза, он увидел самое большое здание, которое когда-либо видел.

Он огляделся вокруг, пока его тело восстанавливалось после сжатия пространства, в котором он только что находился. Взору Гарри предстала сочная зелёная трава и холмы, уходящие вдаль, насколько хватало глаз. А сразу за зданием Гарри разглядел что-то похожее на высокие золотые обручи, окруженные зарослями деревьев. Гарри посмотрел на отца, а затем на большой дом, стоявший перед ним, и удивился, почему перед ними такое красивое здание.

Дом выглядел так, словно был целиком построен из грубо отесанного камня. Он был высотой около трёх этажей и довольно большой спереди. В нем было больше окон, чем Гарри мог сосчитать. Хотя, если учесть, что он умел считать только до шести или семи, это не слишком впечатляло. Однако именно дверь привлекла блуждающий взгляд Гарри. Дверь была вдвое выше человека, державшего ее, и полностью сделана из сложного кованого железа. Железо гнулось и перекручивалось в плющ, создавая впечатление, что он зарос на двери; в него даже были вделаны листья. За железом находился цельный кусок непрозрачного морского стекла, гладкого от времени пребывания в океане. В свете солнечных лучей, отражающихся от стекла, казалось, что железный плющ живой и шевелится; хотя после того, как он увидел, как тот творит волшебство, вполне возможно, что железо и в самом деле двигалось.

Гарри выскользнул из рук Джеймса и приземлился на траву, после чего поднял глаза на лицо мужчины и спросил "Где мы?".

Джеймс с грустью посмотрел на входную дверь здания, а затем на Гарри, чьи зеленые глаза буравили его: "Дома, Гарри".

"Кто дома? Это твой дом?"

"Да, это мой дом. И твой дом тоже, если ты этого хочешь", - ответил Джеймс.

Гарри посмотрел на Джеймса, внимательно изучая его взглядом: "Что ты имеешь в виду?"

Джеймс вздохнул и опустился на колени рядом с Гарри: "Гарри, помнишь, я сказал, что тебе больше не придётся возвращаться в дом тётки и дяди, если ты сам этого не захочешь?" Гарри кивнул: "Именно это я и имел в виду. Тебе не нужно возвращаться, потому что я хочу, чтобы ты остался здесь, со мной. Я твой отец, помнишь?"

Гарри нерешительно кивнул, а затем нахмурился: "Прости. Я знаю, что не должен задавать вопросы".

Смутившись, Джеймс спросил: "Что ты имеешь в виду, Гарри? Конечно, ты можешь задавать вопросы. Почему тебе нельзя задавать вопросы?"

"Ну, - нерешительно начал Гарри, - тетя Туния сказала, что я не должен задавать вопросы".

Глаза Джеймса затвердели: "А твоя тетя здесь, Гарри?"

Гарри покачал головой и снова посмотрел на стоящий перед ним большой дом: "Мы можем войти внутрь?"

"Конечно, можно, дружище", - улыбнулся Джеймс.

Джеймс осторожно взял мальчика на руки и, пройдя по траве, подошёл к большому дому и остановился прямо перед дверью. Джеймс любовался замысловатой красотой дверей дома своего детства, затем положил руку на ручку и толкнул. Дверь не сдвинулась с места.

Нахмутив брови, Джеймс снова попытался открыть дверь, но снова встретил непреодолимое сопротивление. Джеймс достал палочку и попытался отпереть дверь магическим способом, но безуспешно. Тогда он просто постучал по стеклу и стал ждать, затаив дыхание, пока дверь со скрипом не открылась и из-за неё не выглянул маленький домовый эльф, испуганный и растерянный.

"Кто стучится к Поттеру Мэннеру? Кто там? Здесь никого нет", - пропищал маленький эльф и поднял глаза на стоящего перед ним высокого мужчину. Когда эльф увидел Джеймса, он подпрыгнул и завопил: "Хозяин Джеймс! Вы возвращаетесь домой! Цирри, мастер Джеймс возвращается домой!" Он крикнул кому-то позади себя: "Мастер Джеймс, вы идете?"

"Спасибо, Гас, - сказал Джеймс, проходя в дверь, - но почему дверь была заперта для меня? Она не открывалась, когда я на нее нажимал, и я не мог отпереть ее магией".

Гас растерянно посмотрел на Джеймса: "Мастер Джеймс, вы заболели, и мы защищаем Поттера Мэннера до тех пор, пока не узнаем, что вам лучше. Мы не слышим, что вам лучше, и поэтому мы не отпираем Поттер-Мэннер ни для кого, даже для мастеров Ремуса, Питера или Сириуса. Разве это не то, что мы должны делать?"

Джеймс заметно расслабился и позволил Гарри соскользнуть на пол, после чего сказал: "Нет. Нет, это вполне приемлемо, Гас. Я рад, что ты так серьезно отнесся к безопасности Поттер-Мэннера. И я рад, что ты запретил Ремусу, Сириусу и Питеру. Нам нужно будет обсудить это соглашение, как только я устрою Гарри в его комнате на вечер. Мы сможем скорректировать меры безопасности и здесь".

Гас поклонился и поклонился Джеймсу, после чего сказал: "Конечно, мастер Джеймс. Мы с Цирри будем рады помочь, чем сможем. Как насчет того, чтобы помочь мастеру Гарри обустроиться в его комнате?"

Джеймс передал Гасу покупки, которые они сделали ранее в тот день: "Можешь просто убрать это для меня и попросить Цирри начать работу над ужином? Я беспокоился о том, чтобы остановиться где-нибудь поесть вместе с Гарри; я не хотел, чтобы он был забит людьми".

"Конечно, мастер Джеймс, - устало сказал Гас, - но я хотел бы узнать, в порядке ли мастер Гарри? Он выглядит совсем зеленым, сэр".

Джеймс в замешательстве посмотрел на мальчика, который действительно выглядел бледным и зеленым: "Что случилось, Гарри?"

Гарри посмотрел на Джеймса, его глаза расширились, затем снова на Гаса и прошептал: "Что это?".

Джеймс проследил за взглядом Гарри на Гаса, а затем рассмеялся: конечно, Гарри не знал, что такое домовый эльф: "Гас - домовый эльф, Гарри. Это волшебные существа, которые помогают волшебникам в их домах. Они помогают убирать, готовить и всё такое. У нас их двое - Гас и Цирри. Они женаты и живут в доме за задней стенкой Мэннера".

Гарри кивнул и сказал: "Значит, они рабы?"

Джеймс побледнел: "Нет, они не рабы. Гас и Цирри могут уйти в любое время, когда захотят, или уехать, когда захотят. Они сами выбрали жить здесь, с нами".

"Так им платят?" спросил Гарри.

"Ну, нет. Домовые эльфы обычно отказываются платить за свои услуги. Они считают, что это ниже их достоинства. Но мы относимся к Гасу и Цирри так, как будто они члены нашей семьи. Они ужинают с нами, разговаривают с нами и мы с ними на равных, и у них есть все права и удобства, которые они хотят иметь в доме".

Гарри кивнул, но, не выглядя вполне удовлетворённым этим ответом, последовал за Джеймсом по мраморной лестнице, ведущей перед ними. Окружавший их вестибюль был бесспорно прекрасен. Мраморные полы и лестница, а также портреты, украшавшие каждый проём. Потолок был высотой в несколько десятков футов, а двери, ведущие из зала, были необыкновенными. Темные, глубокого фиолетового цвета, сделанные из сердечного дерева. Они были плотными и прочными, но не слишком сложными для перемещения. Посередине лестницы лежал ковёр глубокого пурпурного цвета, совпадающий по цвету с дверями в дом.

Гарри поднял глаза на выросший перед ним второй этаж и увидел изящные портреты людей и мест, которых он никогда не видел. А когда они сдвинулись с места, Гарри просто смирился с этим: сегодня, находясь на Диагон-аллее, он видел больше странных вещей, чем когда-либо в своей жизни, и эти картины даже не шли ни в какое сравнение.

Второй этаж был гораздо менее роскошным, чем первый. Богатство было заменено более мягкой и тёплой мебелью, которая выглядела так привлекательно, что Гарри захотелось остановиться и присесть на чудесные диваны. Гарри увидел удивительную смесь магических и магловских предметов, разбросанных по комнатам. Он увидел всё: от похожего на волшебную игру набора, который, как он позже узнал, назывался Gobstones, до магловского телевизора и

игровой станции. Подняв голову, Гарри увидел пролетающую над головой сову и разглядел красиво расписанный потолок.

Гарри продолжал идти по коридору, но остановился и обернулся, поняв, что больше не видит Джеймса. В панике Гарри оглядел коридор, в котором стоял, но не смог найти ни следа человека, который сказал, что он его отец. Гарри сел на пол и стал ждать, на глазах у него выступили слезы, и тут он услышал торопливые шаги в своем направлении. Испугавшись, Гарри заполз под ближайший стол и спрятался, прижавшись спиной к стене. С колотящимся в ушах сердцем Гарри увидел ноги, стоящие перед столом, под которым он находился, и услышал, как кто-то зовет его. Наступило облегчение, Гарри осторожно вылез из-под стола и посмотрел на высокого мужчину, которым оказался Джеймс.

Джеймс нахмурился и, присев, посмотрел Гарри прямо в глаза: "Гарри, почему ты прятался? Я забеспокоился, когда не смог тебя найти".

Гарри посмотрел на свои руки и пожал плечами.

Джеймс положил пальцы под подбородок Гарри и поднял его лицо, чтобы заглянуть в свои глаза: "Ты потерял меня из виду?"

Гарри кивнул Джеймсу, и на его глаза снова навернулись слезы.

"Ты испугался?" Гарри снова кивнул, и на этот раз из его глаз потекли слезы.

Джеймс крепко обнял Гарри, прижимая его к себе и поглаживая по волосам. "Все хорошо, Гарри. Я здесь. Это большое место, и здесь легко потеряться. Вполне логично, что ты испугался и потерялся. Мне жаль, что я шел без тебя; я думал, что ты все еще стоишь рядом со мной, но когда я оглянулся, тебя там уже не было".

И Гарри впервые обнял Джеймса в ответ и заплакал ему в плечо.

~ID~

Позже вечером Джеймс сидел в библиотеке в своём любимом кресле, а рядом с ним на диване расположились домовые эльфы Цирри и Гас. Гарри лёг спать за несколько часов до этой посиделки, но Джеймс хотел побыть в своих комнатах, прежде чем спуститься и заняться делами. Они втроём обсуждали меры безопасности, принятые в Поттер-Мэннере, и то, как лучше их усилить с приходом Джеймса и Гарри в поместье, а также управление имуществом, которое Джеймс в своё отсутствие оставил в основном эльфам. Джеймс оставил эльфам в управление значительное количество активов, и Джеймсу было трудно вспомнить все части. Иногда он забывал, сколькими предприятиями владеет его семья.

Джеймс ещё раз просмотрел список, после чего повернулся к Гасу и Цирри и сказал: "Нам

нужно обсудить, кому можно, а кому нельзя находиться в Поттер-Мэннере. Как мне изменить эти надписи? После войны многое произошло, и теперь есть люди, которых мы не считали врагами, но которые действительно ими являются, и мне нужно это учесть".

Цирри заговорила первой: "Вы бы сказали нам, мастер Джеймс, а мы бы скорректировали за вас завесы. Кого вы хотите добавить и кого убрать?"

"Ну, начнем с того, кому сейчас разрешено находиться в Поттер-Мэннере?"

"В Поттер-Мэннер разрешено входить вам и всем вашим потомкам, и мы не можем это изменить, сэр. Также в Поттер-Мэннер могут входить Лили Поттер, Сириус Блэк, Ремус Люпин, Питер Петтигрю, Альбус Дамблдор, Минерва МакГонагалл, Филиус Флитвик, Аластор Муди, Поппи Помфри, Алиса и Фрэнк Лонгботтом, Августа Лонгботтом, Невилл Лонгботтом, Артур и Молли Уизли, Помона Спраут, Хорус Слизнорт, Фабиан и Гидеон Пьюит".

"Хорошо. Здесь кроются некоторые проблемы. Мы должны исключить из этого списка всех, кто на данный момент мертв. Так, Фабиан и Гидеон должны быть исключены, а также, - Джеймс замешкался и сглотнул, прежде чем продолжить, - Лили. Фрэнк и Алиса Лонгботтом были доведены до безумия, так что я сомневаюсь, что они в ближайшее время придут на дом. Я также хочу запретить Питеру Петтигрю посещать Поттер-Мэннер. Он - никчемный предатель, и я не позволю ему ступить в мой дом ни в каком виде, ни в какой форме. Наконец, я думаю, мы можем спокойно исключить из списка Аластора, Помону и Хоруса. У них не будет причин просто так заходить сюда, и они, скорее всего, попросят разрешения, прежде чем наведаться сюда. Я с радостью его дам, так что не запрещайте их, а просто удалите их из списка, пожалуйста".

Цирри кивнула и записала имена в свой список: "Я займусь этим, как только мы закончим, мастер Джеймс".

Гас кивнул и сказал: "Да, это так. И, мастер Джеймс, мы с Цирри хотим сказать вам, что очень скорбим о кончине леди Лили. Она была прекрасной женщиной, и мы, вы и Гарри, всегда будем помнить о ней. Мы собираемся повесить её портрет у входа, если вы не против, мастер Джеймс?"

Джеймс посмотрел на двух эльфов со слезами на глазах и быстро смахнул их: "Да, это было бы замечательно. Лили хотела бы этого. Спасибо вам двоим за то, что помогли мне с этим и со всем остальным за то время, что я был в отъезде. Я обещаю, что скоро все вернется на круги своя".

Оба эльфа кивнули Джеймсу и, повернувшись, вышли из комнаты, оставив Джеймса одного в библиотеке. Джеймс встал и некоторое время бродил по комнате, размышляя обо всем, что с ним произошло. Он бродил по комнате, казалось, несколько часов, пока его не прервал стук в окно библиотеки. Джеймс поднял голову и увидел, что на карнизе стоит серая сова с письмом в клюве. Джеймс бросился к окну и открыл его, чтобы впустить сову в дом. Сова влетела в дом и бросила письмо на стол, после чего снова выпорхнула и улетела.

Джеймс посмотрел на письмо, лежащее на столе и адресованное ему, затем взял его в руки, открыл и прочитал содержание.

Джеймс,

Мы ознакомились с доказательствами, которые вы оставили нам здесь, в министерстве, несколько дней назад. Должен сказать, что доказательства, которые вы нам представили, существенно противоречат всем тем данным, которые мы получили по этому делу несколько лет назад. Ваши доказательства побудили нас к дальнейшему расследованию этого дела. Я лично изъясил палочку Блэка из инвентаря и проверил ее на наличие признаков темной магии или неправильного использования, включая регенерацию нескольких последних заклинаний, которые Блэк произносил лично. Я не обнаружил никаких признаков темной магии.

Однако я смог убедить необходимые политические головы в том, что этих доказательств достаточно для того, чтобы вызвать обоснованные сомнения в виновности Блэка, и убедить их в необходимости проведения суда над ним. У Блэка будет возможность представить эти доказательства в свою защиту, а также любые другие доказательства, которые вы, он или кто-либо еще сможет предоставить.

Мы не сообщали Блэку о предстоящем судебном разбирательстве. У меня сложилось впечатление, что вы хотите оказать эту честь мистеру Люпину. Если я ошибаюсь в своем предположении, пожалуйста, сообщите мне.

Суд над Блэком состоится во вторник, 20 декабря 1983 года, в Министерстве магии в Судебном зале № 3 перед всем Визенгамотом и Главным колдуном. Я также убедил Корнелиуса отказаться от дементоров на этом процессе. Я считаю, что напряжение в зале будет достаточно высоким, и они только усугубят ситуацию. Мистер Люпин, разумеется, может присутствовать. Это публичный суд.

Я опасаясь, что без прямых доказательств причастности Петтигрю к Сами-Знаете-Кому у Блэка будет мало шансов убедить весь Визенгамот в своей невиновности. Несмотря на убедительность доказательств, эта группа ведьм и волшебников весьма предвзято относится к Блэку. Мне не удалось убедить Фаджа в том, что он должен иметь беспристрастных присяжных.

Я попросил Кингсли выделить в неофициальном порядке в ваше распоряжение для решения этого вопроса. Вы, конечно, понимаете, что это письмо ни в коем случае не должно попасть к Фаджу или его подчиненным. Желаю Вам удачи в Вашем начинании.

Искренне,

Руфус Скримджор

Сердце Джеймса екнуло, когда он перечитал письмо, почти не желая верить в такой поворот

событий. Перечитав письмо трижды, Джеймс повернулся, обвёл глазами комнату и побежал к большому каменному камину в библиотеке. Джеймс схватил щепотку порошка флюу, стоявшего рядом с очагом, бросил её в огонь и произнёс: "Квартира Ремуса, Лондон", после чего сунул голову в зелёное пламя.

~ID~

Ремус сидел на диване и читал "Ежедневный пророк", попивая вечерний травяной чай. Он уже привык пить травяной чай по вечерам, поскольку считал его не только приятным десертом, но и хорошим способом расслабиться перед сном. Чаще всего, но не всегда, это помогало ему расслабиться настолько, чтобы не видеть кошмаров, которые его мучили. Именно тогда, когда он делал глоток чая, загорелся камин, и он пролил чай на себя. В его квартире никто никогда не парил.

Ремус отставил чашку с чаем и подошел к камину, чтобы посмотреть, чья голова сидит в пламени. Ремус был поражен, увидев в зеленом пламени беспорядочные волосы Джеймса.

"Ремус! Хорошо, что ты дома. Я волновался, что не успею связаться с тобой до того, как это попадет в завтрашние газеты", - быстро сказал Джеймс.

"Джеймс, притормози! До того, как это попадет в газеты? Что происходит? С Гарри все в порядке?" быстро спросил Ремус, его сердце бешено колотилось.

"Нет, нет, с Гарри все в порядке. Он сейчас спит в своей комнате. У меня работает радионяня. Нет, Рем, это Падфут. Они собираются устроить ему испытание! Это будет в следующий вторник! Двадцатое. Скримджор убедил Фаджа, что улик достаточно. Он настаивал на полном освобождении, но Фадж и слышать об этом не хотел, - Джеймс передал письмо Ремусу, чтобы тот мог прочитать его.

Ремус быстро прочитал письмо, на его лице появилась улыбка, а затем он снова посмотрел на Джеймса: "Я не могу в это поверить. Это потрясающе! Мы должны пойти и рассказать ему".

"Обязательно. Мы пойдем завтра. Я попробую найти няню для Гарри. Боже, я даже не знаю, кого просить".

Ремус задумался на минуту, проводя пальцами по волосам, а потом предложил: "Ну, у Молли и Артура уже довольно большой выводок, я уверен, что они не откажутся от еще одного. Гарри было бы полезно иметь друзей своего возраста".

Джеймс покачал головой: "Не думаю, что он готов к такому количеству детей, Муни. Может быть, где-нибудь без других детей".

"А как насчет Минервы? Ученики на каникулах; возможно, она согласится присмотреть за

Гарри либо у тебя дома, либо в Хогвартсе".

"Это замечательно, Муни. Я позову ее в следующий раз и посмотрю, что она скажет. Если нет, я могу попросить Августу. У нее есть ее внук Невилл, и один ребенок, наверное, вполне подойдет для Гарри. Просто он такой пугливый и не уверен во всём. Понимаете?"

Ремус кивнул: "Да, я понимаю".

"Хорошо. Почему бы тебе не заглянуть сюда завтра утром, чтобы ты мог познакомиться с Гарри, прежде чем мы пойдем к Сириусу. Я уверен, что он хотел бы познакомиться со своим дядей Муни", - сказал Джеймс, улыбаясь.

Ремус улыбнулся: "Да, звучит здорово".

"Тогда завтра", - сказал Джеймс и снова высунул голову из камина.

Мы идем, Сириус, подумал Джеймс.

Сириус поднял глаза от пола своей камеры; должно быть, ему показалось, что он произнес эти слова. Здесь не было никого, кроме него самого и дементоров за пределами его камеры. Даже зная это, Сириус желал, желал, чтобы услышанное им было реальностью и Джеймс пришёл. С этой надеждой Сириус и провалился в непробудный сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3258287>